

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕТОДОВ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МОНИТОРИНГА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сосновская Л.Р.¹

Ключевые слова: противодействие коррупции, субъекты Федерации, региональное законодательство, антикоррупционный мониторинг, антикоррупционная политика, антикоррупционный контроль, государственное управление, коррупция, антикоррупционное законодательство.

Аннотация.

Цель работы: выявить изменения в методике осуществления регионального антикоррупционного мониторинга.

Метод исследования: базовым методом выступал формально-логический подход к познанию правовых явлений, который позволил установить общие тенденции развития регионального института антикоррупционного мониторинга в законодательстве субъектов РФ. Диалектический подход был применен при анализе управленческой практики. Использовались также следующие методы: дискурсивный, формально-юридический, текстуальный.

Результаты: в федеральном законодательстве, устанавливающем основы осуществления антикоррупционного мониторинга, автором выявлены пробелы, предопределяющие дефицит нормативного обеспечения данной деятельности, которые субъекты Российской Федерации восполняют посредством конкретизации применяемых мониторинговых методов. Следствием такого подхода стали значительные различия в правовом регулировании антикоррупционного мониторинга на региональном уровне, что обнажает потребность в унификации механизмов реализации отдельных мониторинговых мер: снятие временных ограничений по проведению плановых антикоррупционных измерений в отношении государственных органов и организаций, поскольку мониторинг предполагает постоянное получение сведений о реальном состоянии коррупции на определенной территории.

Научная новизна: определены и исследованы факторы, предопределяющие развитие дефектов права в методиках сбора и анализа статистических данных о коррупционных нарушениях, а также установлены особенности институциональных тенденций, предопределяющих осуществление антикоррупционного мониторинга на региональном уровне.

DOI: 10.21681/2226-0692-2022-3-38-43

Введение и постановка задачи

Сложившаяся в Российской Федерации институциональная система антикоррупционного мониторинга предопределила особенности его организации в предметном и территориальном значении, что, в свою очередь, повлияло на выбор инструментов реализации мониторинговых мер. Несмотря на внешнее разнообразие структур, занимающихся формированием информационной базы для совершенствования мер по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, в организационном измерении они имеют общие черты с федеральным уровнем.

Такое требование отчасти продиктовано действующим российским законодательством, которое не разграничивает общую систему противодействия коррупции от специальной системы антикоррупционного мониторинга. Учитывая то обстоятельство, что в феде-

ральном законе № 273-ФЗ² мониторинговые меры отображены лишь фрагментарно, а их нормативные основы сконцентрированы преимущественно в региональном законодательстве, складывается дуалистический образ организационно-методических признаков.

Вместе с тем в ст. 5 федерального закона № 273-ФЗ косвенно прослеживаются определенные отличия между указанными системами. В частности, ч. 5 ст. 5 предусматривает необходимость координации деятельности по противодействию коррупции между федеральными, региональными и местными органами в форме объединений, в состав которых должны включаться представители соответствующих ведомств. Именно таким координационно-административным образованиям предоставлены полномочия по обобщению и анализу

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. Ч. 1. Ст. 6228; 2022. № 10. Ст. 1401.

¹ Сосновская Лейсан Равилевна, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: lrs9053168536@yandex.ru

сведений о состоянии коррупции³. Примечательно, что сами они выступают лишь в качестве субъекта управления, принимающего соответствующие решения, реализацией которых призваны заниматься другие уполномоченные органы.

Решение поставленной задачи

Помимо организационной составляющей, продиктованной федеральным законодательством, в субъектах Российской Федерации прослеживается дублирование методов антикоррупционного мониторинга. Примечательно, что отдельные авторы отмечают широкую степень самостоятельности органов по противодействию коррупции в выборе инструментария по измерению коррупции [1, с. 30].

Исследователи традиционно классифицируют все методы осуществления антикоррупционного мониторинга на универсальные и специальные в зависимости от распространенности и субъектов их применения [2, с. 59; 3, с. 41].

В первую группу включены методы, позволяющие в процессе мониторинга получить общие сведения о состоянии коррупции в регионе [4; 5]. Так, основополагающий характер имеет метод сравнительного анализа, с помощью которого проводится ретроспективная оценка степени распространения коррупции за программный период. Как правило, он имеет узкий временной диапазон — от 1 календарного года до трех лет (по сроку реализации региональных документов антикоррупционного планирования).

Специалисты отмечают, что существующий механизм реализации данного метода значительно устарел и нуждается в качественной переработке в связи с невозможностью установления достоверных фактов [6, с. 35; 7, с. 136]. Например, под антикоррупционный мониторинг не подпадает целый комплекс имущественных объектов, обладающих высокой стоимостью, но не отнесенных к обязательной государственной регистрации. Последняя распространяется лишь на объекты недвижимости, транспортные средства, доли в уставных капиталах коммерческих организаций и отдельные виды ценных бумаг. Отчетность по иным приобретениям не ведется, а верификация полученных сведений осуществляется в ходе расследования коррупционного правонарушения.

Такая особенность аналитического метода в сравнении разных инструментов измерения коррупции позволяет сделать вывод об ограниченности мониторинговых мер. Кроме того, сбор сведений о реальном состоянии коррупции лишь правоохранными органами снижает эффективность превентивного воздействия на

коррупцию, отчасти способствуя сохранению коррупционных условий в административно-политической среде.

Документарный метод формирования информационных баз о состоянии коррупции и предпринятых мерах противодействия коррупции предполагает исследование непосредственных юридических фактов, образующих в своей совокупности состояние коррупции. Преобладание данного метода в практике правоохранительных органов продиктовано требованиями УПК РФ, следствием чего выступает увеличение объема материалов уголовного дела, расследуемого по факту коррупции. При этом для осуществления мониторинга требуется лишь формализованная информация, т. е. сведения, облеченные в соответствующую форму отчетности о коррупционных нарушениях, факторах, их воспроизводящих, и необходимых мерах по сдерживанию коррупции.

Вопреки представлениям отдельных авторов, проведение документационных проверок по-прежнему является доминирующим способом фиксации коррупционных фактов [8, с. 303]. Если переход на цифровые технологии в административной практике позволяет ускорить процессы по обработке сведений и минимизировать человеческий фактор [9, с. 94], то в уголовно-процессуальном отношении данная трансформация в Российской Федерации преждевременна ввиду отсутствия единых реестров и кадастров.

Помимо этого, антикоррупционный мониторинг, проводимый правоохранительными органами, заключается не только в сборе проверенных сведений о коррупционных фактах (их перепроверка), но и в получении новых данных, которые либо подтверждают, либо опровергают степень распространения коррупции на определенной территории, в определенной сфере и в определенный период. В силу этого увеличение или уменьшение коррупционного риска, которое должны фиксировать органы, занимающиеся профилактикой коррупции, всецело строится на анализе отчетности правоохранительных структур.

Такой характер мер антикоррупционного мониторинга продиктован проблемой совпадения в одном лице субъекта и объекта противодействия коррупции на уровне исполнительной власти. Наиболее наглядно это прослеживается в субъектах РФ, когда высший орган исполнительной власти инициирует и контролирует измерение коррупции в отношении входящих в его систему звеньев. Аналогичным образом построен внутренний мониторинг в отраслевых региональных органах.

Проведение социологических опросов также относится к группе универсальных методов антикоррупционного мониторинга, необходимых для реализации административных функций органов по противодействию коррупции, сбора достаточных информационных данных в целях разработки проектов нормативно-правовых актов и государственно-управленческих решений, а также корректировки антикоррупционных стратегий. Все региональные государственные программы в области борьбы с коррупцией построены на статистических показателях, собранных за определенный период и влияющих на вектор развития антикоррупционной деятельности (акцентуации на определенных мерах про-

³ Постановление Правительства Севастополя от 14.06.2016 № 575-ПП (в ред. от 27.01.2022 № 23-ПП) «Об утверждении Порядка проведения антикоррупционного мониторинга Комиссией по координации работы по противодействию коррупции в городе Севастополе» // Официальный сайт Правительства Севастополя. URL: <http://sevastopol.gov.ru> (дата обращения: 14.06.2016); Постановление Правительства Ростовской области от 30.09.2015 № 5 (в ред. от 25.07.2022 № 620) «О Порядке осуществления комиссией по координации работы по противодействию коррупции в Ростовской области антикоррупционного мониторинга» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 26.07.2022).

филактики и пресечения коррупционного поведения административными методами).

Вместе с тем такой универсальный метод, как наблюдение за определенными сферами государственного и муниципального управления, в большей степени имеет формальный характер. При этом для его применения законодательство не требует наличия соответствующей методики измерения.

Так, в п. 18 Указа Президента РФ № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»⁴ сделана отсылка на ч. 3 ст. 7 Федерального закона № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁵. Основанием проведения соответствующих мероприятий служит запрос от уполномоченного субъекта из федеральной системы противодействия коррупции. Тем самым оперативное наблюдение, равно как и иные оперативно-розыскные меры, служит информационным основанием для принятия управленческих решений (о назначении на определенные должности, о соблюдении антикоррупционных запретов и др.).

Программные методы антикоррупционного мониторинга в субъектах Российской Федерации во многом идентичны названным методам, используемым на федеральном уровне. Так, согласно положениям Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015—2025 годы»⁶, антикоррупционный мониторинг применяется при ежегодном сборе информации о соблюдении антикоррупционных запретов, установленных административным и уголовным законодательством для целого ряда лиц (государственных и муниципальных служащих, отдельных руководителей публичных организаций, а также организаций, задействованных в реализации государственных и муниципальных функций). Он используется также при синтезе обращений, поступающих от граждан, и при мониторинге закупок для государственных и муниципальных нужд.

Проведение на регулярной основе специальных социологических опросов населения с возможным определением целевых групп является обязательным методом формирования антикоррупционного мониторинга и его последующей корректировки высшими органами государственной власти Республики Татарстан. В этой

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2013 № 309 (ред. от 08.11.2021) «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1670; 2021. № 46. Ст. 7675.

⁵ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 33. Ст. 3349; 2022. № 14. Ст. 2190.

⁶ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2014. № 58—59. Ст. 1789; Собрание законодательства Республики Татарстан. 2018. № 69. Ст. 2274.

Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 № 512 «Об утверждении Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан» // Сборник постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Татарстан и нормативных актов республиканских органов исполнительной власти. 2014. № 58—59. Ст. 1789.

связи такой метод конкретизирован под мониторинг противодействия деловой коррупции в форме организации приема лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, причем общение с данными субъектами возложено не только на органы местного самоуправления, но и на все республиканские органы власти.

Примечательно, что на федеральном уровне подобной конкретизации данного метода не наблюдается. Однако общение между представителями предпринимательского сектора с федеральными государственными органами власти происходит не только через представительные институты (общественные объединения, ассоциации, фонды, обладающие соответствующим правом), но и специально созданные подразделения (Уполномоченный по правам предпринимателей, рабочая группа по вопросам совместного участия в противодействии коррупции представителей бизнес-сообщества и органов государственной власти при президиуме Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции). Вне мониторинга законодательство допускает прямое обращение предпринимателей в соответствующие федеральные структуры.

На примере региональной практики организации антикоррупционного мониторинга можно проследить отдельные специальные методы, задействованные в практике органов исполнительной власти и местного самоуправления. Отсюда можно прийти к выводу, что непосредственного применения в работе правоохранительных органов такие методы не получили в силу их узкой направленности.

Например, в Республике Татарстан, как в целом ряде субъектов Российской Федерации (Нижегородская область, Республика Башкортостан, Камчатский край, Пензенская область и др.), постепенно внедряется метод оценки коррупционных рисков. Последние трактуются в правовом смысле в качестве тех сфер государственного⁷ и муниципального⁸ управления, которые подвержены наибольшему количеству коррупционных проявлений (по итогам мониторинга), а также видов деятельности, в отношении которых установлен публичный контроль⁹ (ЖКХ, образование, здравоохранение, транспорт и др.). Подобная

⁷ См., например: Приказ Минэкономки Республики Татарстан от 10.11.2021 № 442 «Об утверждении Перечня должностей государственной гражданской службы Республики Татарстан в Министерстве экономики Республики Татарстан, замещение которых связано с коррупционными рисками, при замещении которых государственные гражданские служащие Республики Татарстан обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей».

⁸ См., например: Решение Алексеевского районного Совета от 16.02.2016 № 34 (ред. от 22.06.2018) «Об утверждении перечня должностей муниципальной службы Алексеевского муниципального района, замещение которых связано с коррупционными рисками».

⁹ Постановление мэра г. Набережные Челны от 29.11.2011 № 764 (ред. от 18.06.2013) «Об утверждении Реестра наиболее коррупционно опасных сфер деятельности органов местного самоуправления и организаций города, оказывающих муниципальные услуги населению, юридическим лицам, также перечня должностей муниципальной службы и организаций города, оказывающих муниципальные услуги населению, юридическим лицам, замещение которых связано с повышенным коррупционным риском в органах местного самоуправления и организациях города муниципального образования город Набережные Челны».

оценка должна производиться на систематической основе, что предполагает регулярный пересмотр степени риска, т. е. осуществляться постоянно, являясь основополагающим признаком антикоррупционного мониторинга.

Впрочем, не все методы антикоррупционного мониторинга можно однозначно идентифицировать в рамках рассмотренной классификации. Некоторые из них с разной степенью эффективности применяются и на федеральном, и на региональном, и на муниципальном уровне, но с определенной долей специфики. Наглядным примером такого метода служит государственно-общественное партнерство, которое нередко обозначается исследователями в качестве «общественного мониторинга» [10], либо более точно «общественного мониторинга в сфере противодействия коррупции» [11].

Большинство субъектов РФ обязаны отслеживать состояние институтов гражданского общества в части их вовлечения в процесс по противодействию коррупции. Данная задача, как правило, реализуется посредством мониторинга сообщений, которые напрямую исходят от рядовых граждан и организаций через специальные каналы связи (в Республике Татарстан действует система «Народный контроль», различные «горячие линии» и «телефоны доверия»), а также организована и функционирует система научного (доктринального) антикоррупционного мониторинга вовлеченности институтов гражданского общества в деятельности совещательных органов по вопросам противодействия коррупции этого субъекта Российской Федерации [12, с. 2—7; 13, с. 2—3; 14].

Вместе с тем изучение общественного мнения является наиболее затратным способом антикоррупционного мониторинга, требующим не только развития соответствующих технологических средств, но и кадровых ресурсов по их сбору, обработке, оценке, анализу и адекватной интерпретации.

Так, во многих субъектах РФ общественные организации, задействованные в антикоррупционном мониторинге, должны иметь специальное полномочие, подтвержденное различными административными процедурами (аккредитация, сертификация, включение в особый реестр и т. п.). Например, в Республике Марий Эл реализация общественного антикоррупционного мониторинга заключается в усилении внимания к средствам массовой информации и к деятельности лишь отдельных общественных организаций¹⁰.

Достижением многих регионов считается нормативное закрепление обязанности органов власти включать в состав общественных советов и комиссий, в том числе специализированной направленности по вопросам противодействия коррупции, представителей институтов гражданского общества. Как правило, это члены отдельных общественных объединений, уставными задачами которых является участие в противодействии коррупции¹¹, а также аккредитованные Министерством

юстиции Российской Федерации независимые эксперты, уполномоченные на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов [15, с. 33—45].

В формально-юридическом смысле участвовать в деятельности по противодействию коррупции, в том числе в антикоррупционном мониторинге, может широкий круг субъектов: от граждан до общественных объединений. Данный вариант содержится в антикоррупционном законодательстве Республики Татарстан, Саратовской области, Свердловской области, Республики Саха и ряда других российских регионов. Вместе с тем имеются примеры нормативного ограничения участников государственно-общественного партнерства при реализации антикоррупционного мониторинга.

В частности, ст. 5 Закона от 22.09.2015 № 127-3 «Об общественном контроле в Нижегородской области»¹² наделяет подобными полномочиями лишь тех, кто перечислен в диспозиции данной нормы:

- общественные палаты и советы, функционирующие в муниципалитетах и при отраслевых органах власти;
- общественные инспекции;
- группы общественного контроля.

Они правомочны реализовать отдельные мониторинговые задачи только теми методами, которые предписаны административными актами (программами и планами противодействия коррупции), и исключительно по основаниям, сформулированным в федеральном законодательстве. При этом прозрачный механизм признания правосубъектности общественных негосударственных некоммерческих организаций в статусе участников антикоррупционного мониторинга в законодательстве Нижегородской области не сложился. В настоящее время антикоррупционный мониторинг в Нижегородской области проводит межведомственная рабочая группа по организации и проведению антикоррупционного мониторинга с привлечением к этой деятельности отдельных специалистов, в том числе и представителей институтов гражданского общества¹³.

Выводы

Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации является централизованной системой сбора информации о состоянии коррупции и эффективности противодействия ей, имеющей административно-правовой характер. Эта система затрагивает лишь определенные категории лиц и сфер, подверженных частым коррупционным проявлениям и коррупционным рискам, а также включает в себя отношение общественности к существующим мерам противодействия коррупции. Несмотря на доминирование федерального

¹⁰ Доклад о деятельности в области противодействия коррупции в Республике Марий Эл в 2018 году // Официальный сайт государственной гражданской службы Республики Марий Эл. URL: http://mari-el.gov.ru/publicservice/Pages/info_anticorrupt.aspx (дата обращения: 22.05.2022).

¹¹ Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (в ред. от 25.04.2022 № 232) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ч. II. Ст. 4477.

¹² Закон Нижегородской области от 22.09.2015 № 127-3 (ред. от 10.09.2021) «Об общественном контроле в Нижегородской области» // Нижегородские новости. № 144 (5707). 08.12.2015; № 84(6340). 29.10.2021.

¹³ Распоряжение Правительства Нижегородской области от 01.10.2009 № 2457-р (в ред. от 03.12.2021 № 1271) «О создании межведомственной рабочей группы по организации и проведению антикоррупционного мониторинга на территории Нижегородской области». URL: <https://docs.cntd.ru/document/944942095?ysclid=l8752qmf32651861727> (дата обращения: 18.09.2022).

элемента в правовом регулировании противодействия коррупции, в федеральном законодательстве сохраняются пробелы, провоцирующие дефицит нормативного обеспечения в реализации антикоррупционного мониторинга. Вследствие этого субъекты РФ стремятся восполнить данный правовой вакуум. Чаще всего это достигается посредством детализации существующих методов (инструментов и технологий) антикоррупционного мониторинга.

Различия в правовом регулировании антикоррупционного мониторинга в субъектах РФ повлияли на необходимость унификации порядка проведения отдельных мониторинговых мер. Так, в большинстве регионов проведение плановых антикоррупционных измерений в отношении государственных органов и организаций ограничено определенными временными рамками, что снижает полноту, всесторонность и результативность

антикоррупционного мониторинга. Учитывая постоянный характер любого мониторинга, представляется целесообразным снять указанный барьер в реализации задач по формированию представлений о реальном состоянии коррупции и эффективности реализации государственной политики противодействия коррупции.

Проведенное нами исследование показало, что происходит незначительная трансформация методов антикоррупционного мониторинга на региональном уровне со статистических, отражающих эффективность работы правоохранительных органов по борьбе с коррупционными деяниями, на социологические — изучение общественного мнения о коррупции, ее причинах и эффективности противодействия. Хотя и не часто, но на региональном уровне происходит комплексное использование статистических и социологических методов при осуществлении антикоррупционного мониторинга.

Литература

1. Алексеев С.Л., Сергеева Ю.С. Превенция противодействия коррупции через систему мер и методов антикоррупционного контроля // Общество, государство, личность: молодежное предпринимательство в поведенческой экономике в условиях цифровизации. Материалы XXI Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Казань, 2021. С. 26—32.
2. Казачкова З.М., Казачков В.А. Мониторинг региональных антикоррупционных программ в свете общенациональной антикоррупционной политики // Юридическая наука. 2018. № 3. С. 58—65.
3. Молотков Ю.И. Мониторинг как инструмент управления антикоррупционным процессом на уровне субъекта РФ и муниципального района // Развитие территорий. 2016. № 3-4 (6). С. 41—45.
4. Бакалдина Е.С., Биджиев В.И. Использование правовые методы противодействия коррупции в системе государственного управления РФ // Научный прогресс. 2016. № 1 (1). С. 55—56.
5. Белоусов А.А. Анализ методов противодействия коррупции в государственных органах // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2019. Т. 19. № 3. С. 95—97.
6. Буторин Е.А. Сбор и проверка деклараций о доходах государственных служащих как элемент противодействия коррупции // Научная мысль. 2021. Т. 16. № 2-1 (40). С. 33—37.
7. Каришина И.Е. Повышение качества проверки сведений о расходах как средство предотвращения коррупции // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2016. № 22. С. 134—138.
8. Васильев М.К. Организационно-методические аспекты документальных проверок организаций подразделениями ОВД по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 300—306.
9. Воронцов С.А., Овчинников А.И., Кравченко А.Г., Сенник А.А. Противодействие коррупции в условиях цифровизации государства, права и экономики: концептуальные и институциональные аспекты. Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2021. 178 с.
10. Кирпиков А.Н., Нугаев Ф.Ш. Институт общественного наблюдения как инструмент государственного финансового контроля // Научное обозрение. 2016. № 10. С. 161—164.
11. Кабанов П.А. Общественный мониторинг деятельности органов публичной власти как форма общественного контроля в сфере противодействия коррупции: понятие, содержание, перспективы развития // Политика и общество. 2014. № 11. С. 1323—1338.
12. Бикеев И.И., Кабанов П.А., Маклакова А.Н., Мингалеев И.И., Цыганова О.Н. Мониторинг государственной антикоррупционной политики в Республике Татарстан: результаты независимой экспертной оценки // Следователь. 2012. № 12. С. 2—7.
13. Бикеев И.И., Дудко Е.В., Кабанов П.А., Плаксимова А.Н., Хайрутдинова Л.Р. Мониторинг взаимодействия органов публичной власти Республики Татарстан и институтов гражданского общества при реализации государственной политики противодействия коррупции: результаты социологического исследования // Следователь. 2013. № 10. С. 2—3.
14. Вовлеченность институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность органов публичной власти Республики Татарстан : аналитический доклад / Под науч. ред. П.А. Кабанова и И.И. Бикеева. Казань : Познание, Институт экономики, управления и права, 2011. 28 с.
15. Кабанов П.А. Мониторинг состояния вовлеченности институтов гражданского общества в деятельность комиссий по координации работы по противодействию коррупции субъектов Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2022. № 2(43). С. 33—45. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-33-45 .

METHODS OF ANTI-CORRUPTION MONITORING: THEIR TRANSFORMATION IN THE LEGISLATION OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Leisan Sosnovskaia¹⁴

Keywords: *combating corruption, subjects of the Russian Federation, regional legislation, anti-corruption monitoring, anti-corruption policy, anti-corruption control, public administration, corruption, anti-corruption legislation.*

Abstract.

Purpose of the work: identifying changes in the methodology for carrying out regional anti-corruption monitoring.

Method of study: the main method used was the formal logical approach to the cognition of legal phenomena which made it possible to establish the general tendencies in the development of the regional institution of anti-corruption monitoring in the legislation of subjects of the Russian Federation. The dialectical approach was applied in the analysis of administrative practice. Such methods as the discursive, formal legal, and textual ones were also used.

Results obtained: the author identified gaps in federal laws regulating the basics of anti-corruption monitoring which cause deficiencies of regulatory support for these activities. In subjects of the Russian Federation, these gaps are filled in by means of making the used monitoring methods more specific. As a result of such an approach, considerable differences in the legal regulation of anti-corruption monitoring emerged at the regional level which points to the need for unifying the mechanisms of implementing certain monitoring measures: removing time limitations for carrying out planned anti-corruption assessments for government agencies and organisations because the process of monitoring implies continuously getting information on the actual state of corruption in a certain territory.

Research novelty: factors determining the development of legal defects in the methods of collecting and analysing statistical data on corruption violations were identified and studied, and features of institutional tendencies determining carrying out anti-corruption monitoring at the regional level were established.

References

1. Alekseev S.L., Sergeeva Iu.S. Preventsiia protivodeistviia korruptsii cherez sistemu mer i metodov antikorrupsionnogo kontrolya. Obshchestvo, gosudarstvo, lichnost': molodezhnoe predprinimatel'stvo v povedencheskoi ekonomike v usloviakh tsifrovizatsii. Materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, magistrantov, aspirantov i molodykh uchenykh. Kazan', 2021, pp. 26–32.
2. Kazachkova Z.M., Kazachkov V.A. Monitoring regional'nykh antikorrupsionnykh programm v svete obshchenatsional'noi antikorrupsionnoi politiki. Iuridicheskaya nauka, 2018, No. 3, pp. 58–65.
3. Molotkov Iu.I. Monitoring kak instrument upravleniya antikorrupsionnym protsessom na urovne sub'ekta RF i munitsipal'nogo raiona. Razvitie territorii, 2016, No. 3-4 (6), pp. 41–45.
4. Bakaldina E.S., Bidzhiev V.I. Ispol'zovanie pravovye metodov protivodeistviia korruptsii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya RF. Nauchnyi progress, 2016, No. 1 (1), pp. 55–56.
5. Belousov A.A. Analiz metodov protivodeistviia korruptsii v gosudarstvennykh organakh. Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavianskogo universiteta, 2019, t. 19, No. 3, pp. 95–97.
6. Butorin E.A. Sbor i proverka deklaratsii o dokhodakh gosudarstvennykh sluzhashchikh kak element protivodeistviia korruptsii. Nauchnaya mysl', 2021, t. 16, No. 2-1 (40), pp. 33–37.
7. Karishina I.E. Povyshenie kachestva proverki svedenii o raskhodakh kak sredstvo predotvrashcheniya korruptsii. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika, 2016, No. 22, pp. 134–138.
8. Vasil'ev M.K. Organizatsionno-metodicheskie aspekty dokumental'nykh proverok organizatsii podrazdeleniyami OVD po bor'be s ekonomicheskimi prestupleniyami i protivodeistviyu korruptsii. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2019, No. 7, pp. 300–306.
9. Vorontsov S.A., Ovchinnikov A.I., Kravchenko A.G., Senik A.A. Protivodeistvie korruptsii v usloviakh tsifrovizatsii gosudarstva, prava i ekonomiki: kontseptual'nye i institutsional'nye aspekty. Rostov-na-Donu : Iuzhnyi federal'nyi universitet, 2021. 178 pp.
10. Kirpikov A.N., Nugaev F.Sh. Institut obshchestvennogo nabludeniia kak instrument gosudarstvennogo finansovogo kontrolya. Nauchnoe obozrenie, 2016, No. 10, pp. 161–164.
11. Kabanov P.A. Obshchestvennyi monitoring deiatel'nosti organov publichnoi vlasti kak forma obshchestvennogo kontrolya v sfere protivodeistviia korruptsii: poniatie, sodержание, perspektivy razvitiia. Politika i obshchestvo, 2014, No. 11, pp. 1323–1338.
12. Bikeev I.I., Kabanov P.A., Maklakova A.N., Mingaleev I.I., Tsyganova O.N. Monitoring gosudarstvennoi antikorrupsionnoi politiki v Respublike Tatarstan: rezul'taty nezavisimoi ekspertnoi otsenki. Sledovatel', 2012, No. 12, pp. 2–7.
13. Bikeev I.I., Dudko E.V., Kabanov P.A., Plaksimova A.N., Khairutdinova L.R. Monitoring vzaimodeistviia organov publichnoi vlasti Respubliki Tatarstan i institutov grazhdanskogo obshchestva pri realizatsii gosudarstvennoi politiki protivodeistviia korruptsii: rezul'taty sotsiologicheskogo issledovaniia. Sledovatel', 2013, No. 10, pp. 2–3.
14. Vovlechnost' institutov grazhdanskogo obshchestva v antikorrupsionnuiu deiatel'nost' organov publichnoi vlasti Respubliki Tatarstan : analiticheskii doklad. Pod nauch. red. P.A. Kabanova i I.I. Bikeeva. Kazan' : Poznanie, Institut ekonomiki, upravleniya i prava, 2011. 28 pp.
15. Kabanov P.A. Monitoring sostoianiia vovlechnosti institutov grazhdanskogo obshchestva v deiatel'nost' komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviyu korruptsii sub'ektov Rossiiskoi Federatsii. Monitoring pravoprimeneniia, 2022, No. 2(43), pp. 33–45. DOI: 10.21681/2226-0692-2022-2-33-45.

¹⁴ Leisan Sosnovskaia, Senior Instructor at the Department of Criminal Law Disciplines of the Kazan Branch of the Russian State University of Justice, Kazan, Russian Federation. E-mail: lrs9053168536@yandex.ru